ВОЛОЩАК Валентин Игоревич

ассистент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ, аспирант Школы гуманитарных наук ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: vvoloshchak@gmail.com

ЛУКИН Артём Леонидович

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: artlukin@mail.ru

Российские оценки военного потенциала Северной Кореи

УДК 327 10.24866/2542-1611/2017-4/84-90

*Северная Корея
(КНДР),*

*ядерная проблема
Корейского
полуострова,*

*безопасность в Северо-
Восточной Азии,*

*ракетно-ядерная
программа КНДР,*

*обычные вооруженные
силы КНДР,*

сдерживание

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

Из-за дефицита достоверной информации оценки военного потенциала Северной Кореи крайне затруднены. В этой статье дан аналитический обзор официальных и экспертных российских оценок вооруженной мощи КНДР. В статье рассматриваются как конвенциональные, так и ядерные силы, которыми располагает Северная Корея. Авторы статьи преследуют цель определить, достигла ли КНДР эффективного сдерживания в отношении своих вероятных противников.

Ситуацию на Корейском полуострове сегодня небезосновательно называют Карибским кризисом нашего времени. Угроза ядерной войны в Северо-Восточной Азии перешла из разряда гипотетической возможности в категорию реального – и всё время возрастающего – риска. Уже невозможно отрицать прогресс Северной Кореи на ниве разработки и создания ракетно-ядерного оружия. В 2017 г. КНДР осуществила десятки испытательных ракетных пусков, в том числе баллистических ракет большой дальности, а также провела испытание ядерного устройства, мощность которого (по ряду оценок, в пределах 100–200 мегатонн) почти на порядок превысила масштаб предыдущих северокаорейских взрывов. До недавнего времени российские официальные лица и большинство экспертов придерживались довольно скептических оценок северокаорейских ракетно-ядерных возможностей. Считалось, что КНДР в лучшем случае обладает примитивными ядерными зарядами, которые с некоторой долей вероятности могут быть размещены на ракетах малой (Scud) и средней («Хвасон-7», также известных как «Нодон») дальности. Однако осенью 2017 г. тональность оценок заметно изменилась. Так, Владимир Путин признал, что Северная Корея обладает не только ядерной, но и термоядерной («водородной») бомбой [8], а министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что запущенная Северной Кореей в конце ноября баллистическая ракета «судя по всему, имеет характеристики межконтинентальной» [1]. Тем самым Москва практически признала наличие у Пхеньяна минимального потенциала ядерного сдерживания.

Однако военная мощь Северной Кореи заключается не только в её растущем и совершенствующемся ракетно-ядерном арсенале. Весьма внушительным выглядит и её конвенциональный военный потенциал.

Развитие военно-промышленного комплекса страны – один из основных принципов государственного курса в рамках политики приоритета армии «сонгун». Достоверно определить объём расходов на оборону не представляется возможным, по минимальным оценкам, его доля составляет 15% от государственного бюджета, что соответствует 1,6 млрд долл. В 2003 г. и свыше 2 млрд долл. в 2009 г. [3, с. 46]. По другим оценкам, доля военных расходов относительно ВВП в 2007 г. составляла 43% (7,7 млрд долл., что в 3,5 раза меньше аналогичного показателя Республики Корея в 2007 г.) [2, с. 43].

Основу вооружённых сил Северной Кореи составляет Корейская Народная армия (КНА). Сухопутные силы КНА состоят из 12 корпусов (двух механизированных и девяти пехотных, а также одного корпуса обороны столицы). Бронетанковые войска КНА представлены 1 танковой дивизией, 15 танковыми бригадами и 4 механизированными дивизиями, пехотные войска – 27 дивизиями и 14 бригадами. КНДР также имеет войска специального назначения численностью около 88 тыс. человек, состоящие из 10 снайперских бригад, 3 военно-воздушных бригад и нескольких морских, воздушных и сухопутных подразделений, включающих 9 бригад лёгкой пехоты [14, р. 264].

Общая численность служащих в вооружённых силах КНДР достигает 1 млн 190 тыс. человек, на вооружении северокорейской армии состоит 3500–4200 танков, 2200–2500 бронемашин, 8600 артиллерийских орудий, 5100–5500 реактивных систем залпового огня [14, р. 265; 13, р. 13]. Значительную часть танкового парка представляют устаревшая техника советского производства или их лицензионные северокорейские копии: около 1290 средних танков Т-34 советского производства, свыше 900 средних танков Т-62 и модификации «Чхонмахо», около 800 средних танков Т-55 и Т-59, около 300 модификаций основного боевого танка Т-90 «Сонгун-915» («Покпунхо») [4, с. 57].

Значительная часть личного состава и артиллерийских орудий армии КНДР развёрнута вдоль демилитаризованной зоны, а также на побережье страны в районе Северной разграничительной линии (оспариваемой демаркационной линии между КНДР и Республикой Корея в Жёлтом море). КНДР также обладает системой укрепленных бункеров и защищённых артиллерийских площадок, передовые рубежи которой расположены достаточно близко к демилитаризованной зоне для того, чтобы северные районы Республики Корея находилась в зоне досягаемости 60% всей северокорейской артиллерии [11, р. 152].

В состав военно-морских сил КНДР входят около 380 патрульных катеров, 260 десантных кораблей, 20 тральщиков, 3 фрегата [14, р. 265]. Северокорейский флот практически не имеет кораблей основных классов (за исключением фрегатов типа «Наджин») и предназначен преимущественно для защиты территориальных вод в 50 км от берега. Большая часть кораблей сильно устарела, находится в слабом техническом состоянии (из всего количества патрульных катеров менее двух десятков оснащены противокорабельными ракетами) и сильно уязвима перед ракетными и минными атаками. КНДР значи-

тельно превосходит Республику Корея по количеству кораблей береговой охраны (военно-морской флот Южной Кореи имеет около 80 патрульных катеров), но уступает по количеству эсминцев, фрегатов и крейсеров: Южная Корея обладает 3 крейсерами, 12 эсминцами, 11 фрегатами и 36 корветами, большинство из которых оснащено управляемым ракетным оружием, а некоторые корабли оборудованы боевой информационно-управляющей системой «Иджис». Это позволяет Республике Корея иметь практически полное превосходство на море над КНДР.

На вооружении военно-воздушных сил КНДР состоит около 820 боевых самолётов, 300 вертолёт, 300 транспортных самолётов, 170 учебных самолётов, 30 разведывательных самолётов. Среди наиболее боеспособной техники можно выделить истребители МиГ-29 и МиГ-23, а также штурмовик Су-25. Большую же часть авиапарка составляют устаревшие МиГ-15, МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, и примечательным является широкое применение бипланов Ан-2 с двигателями 1940-х гг. [13, р. 12] В боеспособном состоянии находится не более трети всего авиапарка страны, а экипажи боевых самолётов не могут пройти надлежащую подготовку в связи с нехваткой топливных ресурсов (средний годовой налёт пилотов в Северной Корее составляет 20 часов) [5]. Республика Корея имеет около 200 вспомогательных летательных средств и около 550 боевых самолётов и вертолёт, в том числе эскадрилью современных сверхзвуковых многоцелевых истребителей FA-50PH «Файтинг Игл», что не оставляет КНДР шансов в противостоянии в воздушном пространстве.

Северная Корея обладает плотной системой противовоздушной обороны, на вооружении КНА состоит около 3000 переносных зенитно-ракетных комплексов ближнего действия и 11 000 зенитных орудий и зенитно-ракетных комплексов, в том числе зенитно-ракетные комплексы С-200 (38 ед.), С-75 «Двина» (более 178 ед.), С-125 «Печора» (133 ед.), «Стрела-10», «Куб», «Круг», «Бук», переносные зенитно-ракетные комплексы «Игла-1», «Стрела-2», «Стрела-3» [14, р. 265].

Артиллерийская техника КНДР также многочисленна: на вооружении состоит около 21 000 артиллерийских орудий, из которых 5100–5500 составляют реактивные системы залпового огня, более 15000 – самоходные артиллерийские установки, гаубицы и пушки. К числу основных артиллерийских орудий относятся 130-мм пушка М-46 с дальностью действия более 27 км, 170-мм самоходная артиллерийская установка «Коксан», 122-мм гаубица Д-30, 122-мм пушка Д-74, 122-мм пушки образца 1931 и 1937 гг. (А-19), 122-мм гаубица образца 1937 г. (МЛ-20), 122-мм гаубица образца 1938 г. (М-30) [11, р. 128], а также самоходные зенитные установки ЗСУ-57 и ЗСУ-23-4 «Шилка» [2, с. 4]. Арсенал реактивных систем залпового огня представлен 107-мм («тип 63»), 122-мм (БМ-21 «Град» и его модификации) и 240-мм (БМ-24) установками, дальность действия которых составляет от 11 до 35 км. В 2013–2014 гг. состоялись успешные тестирования 300-мм установки залпового огня КН-09, в ходе которых был произведён запуск ракет с дальностью полёта до 190 км [12].

Вопрос эффективности артиллерийских вооружений Северной Кореи остаётся дискуссионным. По итогам инцидента в районе о Ёнпхёндо в 2010 г. можно утверждать, что артиллерийские войска испытывает трудности с наведением огня: по территории Южной

Кореи было произведено 170 залпов, 90 снарядов попали в водное пространство, в то время как только 80 поразили цели на территории острова [9]. Кроме этого, при атаке не произошла детонация 25% снарядов, достигших острова, что может свидетельствовать о неудовлетворительных условиях хранения или плохом контроле качества техники, производимой в КНДР. Также, по некоторым оценкам, в работоспособном состоянии находится не более 1500–2500 систем залпового огня [4, с. 57].

Разработка ракетных вооружений относится к стратегическим приоритетам развития военно-промышленного комплекса КНДР. КНА имеет на вооружении китайские и российские управляемые ракеты, а также баллистические ракеты малой, средней и большой дальности. Арсенал управляемых ракет представлен противокорабельными ракетами НУ-1, ракетами класса «поверхность-воздух» Х-23 и Х-25, ракетами малой дальности класса «воздух-воздух» К-13 (Р-3), Р-60, Р-73, РЛ-5 и РЛ-7, ракетами средней дальности класса «воздух-воздух» Р-23, Р-24 и Р-27.

Основу ракетных вооружений Северной Кореи составляют баллистические ракеты малой дальности, применяющиеся ракетными комплексами «Луна» и «Луна-М» (FROG-5 и FROG-7 по классификации НАТО), «Эльбрус» с ракетами Р-17 и Р-17М (Scud-B и Scud-C) и «Токса». Максимальная дальность действия комплексов «Луна» и «Луна-М» составляет 70–90 км при нагрузке 390–500 кг, вероятное отклонение – 500–700 м. Ракетные комплексы «Токса» (KN-02) разработаны на основе советских комплексов ОТР-1 «Точка» и имеют дальность действия 120–160 км с вероятным отклонением в 100 м.

Комплексы «Эльбрус», а также их северокорейские модификации «Хвасон-5», «Хвасон-6» и «Хвасон-7» способны поразить цели на территории Республики Корея, близкой к демилитаризованной зоне, включая и столичный район. Максимальная дальность ракет Р-17 («Хвасон-5») достигает 270 км при нагрузке 285 кг и вероятном отклонении 500–700 м. Предполагается, что КНДР располагает достаточно большим количеством данных ракет (до нескольких сотен), в отличие от ракет Р-17М, запас которых не превышает 100 единиц. Характеристики ракет Р-17М («Хвасон-6») значительно выше, дальность их действия составляет около 900 км при нагрузке 600 кг и вероятном отклонении 500–1100 м. Ракеты «Хвасон-7» (Scud-ER или «Нодон») обладают дальностью действия 800–1000 км.

Одним из приоритетов развития вооружённых сил КНДР является создание подразделений, ответственных за ведение асимметричной борьбы. К таковым, в первую очередь, можно отнести войска специального назначения численностью от 88 тыс. до 200 тыс. человек. Подразделения сил спецназа находятся во всех основных родах войск, и наиболее боеспособным является военно-морской сегмент, имеющих на вооружении полупогружные десантные суда и подводные лодки. Северная Корея обладает достаточно многочисленными подводными силами: более 70 дизель-электрических подводных лодок, в число которых входят сверхмалые подводные лодки типов «Юго» и «Йоно», малые подводные лодки типов «Сан-О» и К-300 (второе поколение проекта «Сан-О»), подлодки типа «Синпхо». На сегодняшний день КНДР находится на ранних этапах разработки программы баллистических ракет подводных лодок, начавшейся не позднее 2014 г.

Вероятно, что КНДР в будущем сможет применить на подводных лодках модифицированные ракеты «Мусудан», а также использовать технологии, полученные в ходе разработки системы KN-06. В 2015–2016 гг. КНДР провела несколько успешных испытаний баллистических ракет подводных лодок «Пуккыксон-1» (KN-11), а 15 апреля 2017 г. на параде в честь 105 годовщины со дня рождения Ким Ирсена были впервые продемонстрированы ракеты «Пуккыксон-2» (KN-15).

Другим важным аспектом асимметричной борьбы для КНДР являются силы, ответственные за ведение кибервойны. У российских экспертов практически нет сомнений в том, что Северная Корея обладает соответствующими возможностями. Согласно одной из оценок, КНДР входит в число стран с наиболее развитым военным киберпотенциалом, а её киберподразделения насчитывают около 4 тысяч бойцов [6]. Они специализируются на информационном шпионаже, распространении вредоносного программного обеспечения, взломе компьютерных сетей и т. д. Компьютерное программирование – это, пожалуй, единственная высокотехнологическая область, в которой Северная Корея достигла мирового уровня, чему способствует наличие в стране первоклассного математического образования, готовящего талантливых специалистов. Судя по всему, Пхеньян делает ставку на то, что культивирование программирования и математики сравнительно малозатратно в материальном отношении, но при этом даёт высокую отдачу как в военном, так и в гражданском применении.

В 1993 г. российская Служба внешней разведки (СВР) опубликовала документ, в котором, ссылаясь на оценки «международных экспертов», заявила о «наличии в КНДР программы военно-прикладных работ в химической сфере и адекватной промышленной базы». СВР также высказала мнение, что Северная Корея «проводит прикладные военно-биологические исследования в целом ряде университетов, медицинских институтов, специализированных НИИ», где «ведутся работы с возбудителями сибирской язвы, холеры, бубонной чумы и оспы», а «испытания агентов биологического оружия проводятся на принадлежащих КНДР островных территориях» [7]. С тех пор официальные российские структуры не оглашали новых оценок возможного наличия и состояния северокорейских программ в области химического и биологического оружия. Согласно неофициальным мнениям некоторых российских экспертов, Северная Корея обладает химоружием, но его запасы не превышают 250 тонн, поскольку токсичные агенты очень требовательны к условиям хранения. Тем не менее северокорейская химическая промышленность может, если потребуется, ежегодно производить до 4500 тонн агентов для химоружия [9, с. 36].

Заключение

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что к настоящему времени ракетно-ядерная программа Северной Кореи достигла уровня, который обеспечивает Пхеньяну потенциал минимального ядерного сдерживания в отношении наиболее вероятных противников: США, Южной Кореи и Японии. Судя по всему, КНДР уже располагает базовыми технологиями для создания и дальнейшего совершенствования межконтинентальных баллистических ракет, а

также термоядерных устройств. Рывок в северокорейских ракетных и ядерных испытаниях, наблюдавшийся в течение 2017 года, привёл к значительной корректировке российских оценок стратегического потенциала КНДР. Ещё в начале года как эксперты, так и официальные лица в России были склонны считать, что КНДР предстоит ещё очень долгий путь, чтобы стать ядерной державой. Однако уже с осени Москва, в том числе устами Владимира Путина и Сергея Лаврова, начала признавать достижения Пхеньяна на ракетно-ядерном поприще.

На фоне внимания к северокорейской ракетно-ядерной программе за кадром зачастую остаются обычные вооружения, которыми располагает Пхеньян. Между тем конвенциональные силы КНДР также имеют серьёзный смертоносный потенциал – в первую очередь, многочисленные артиллерийские орудия и системы залпового огня, размещённые в районах возле демилитаризованной зоны и способные поразить цели на территории Республики Корея, включая прежде всего район Большого Сеула, где проживает более двадцати миллионов человек. Северная Корея также имеет численное превосходство личного состава вооружённых сил над армией Юга, а также превосходство по количеству боевой техники (артиллерия, корабли и авиация). Значительную часть северокорейской техники составляют устаревшие образцы советского и китайского производства в неудовлетворительном техническом состоянии, которые значительно уступают современным вооружениям Республики Корея и США. Однако совсем сбрасывать их со счетов не следует. Наконец, имеют значение неконвенциональные, но неядерные вооружения, такие как химоружие, биологические агенты и киберсредства, которыми, скорее всего, обладает Северная Корея, хотя достоверной информации на сей счёт крайне мало. Все вышеперечисленное составляет неядерный компонент северокорейского потенциала сдерживания.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам 24-го заседания СМД ОБСЕ, Вена, 8 декабря 2017 года [Электронный документ] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2983345 (дата обращения: 15.12.2017)
2. Гордиенко Д.В. Оценка уровня военной безопасности государств Корейского полуострова // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография / Отв. ред.: А.З. Жебин – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 39–51.
3. Денисов В.И. Северокорейские вооруженные силы и их роль в политической жизни КНДР // Вестник МГИМО Университета, 2011. № 4. С. 44–48.
4. Евсеев В.В. Оценка военного потенциала КНДР // Корея: 70 лет после освобождения: коллективная монография / Отв. ред.: А.З. Жебин – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 52–61.
5. Кашин В.Б. Возможна ли война на Корейском полуострове [Электронный документ] // Известия. 11.04.2017. URL <https://iz.ru/news/680912> (дата обращения: 01.12.2017)
6. «Нельзя делить хакеров на своих и чужих». Интервью с Владимиром Рубановым, бывшим начальником аналитического управления КГБ СССР [Электронный документ] // Огонек. 30.01.2017. URL <https://www.kommersant.ru/doc/3199990> (дата обращения: 13.12.2017)
7. Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массово-

- го уничтожения [Электронный документ] // Сайт Службы внешней разведки Российской Федерации. URL <http://svr.gov.ru/material/2-13-10.htm> (дата обращения: 14.12.2017)
8. Путин вспомнил беседу с Ким Чен Иром об атомной бомбе КНДР [Электронный документ] // Lenta.ru. 04.10.2017. URL <https://lenta.ru/news/2017/10/04/bomb/> (дата обращения: 12.12.2017)
9. Чуприн К. Военная машина КНДР. Кореяская народная армия вчера и сегодня: краткий информационно-аналитический справочник – М.: Викта, 2016. 548 с.
10. Bermudez J.S. The Yeonpyeong Island Incident [Электронный документ] // 38north.org. URL [http://www.38north.org/2011/01/the-yeonpyeong-island-](http://www.38north.org/2011/01/the-yeonpyeong-island-incident/)
- [incident/](http://www.38north.org/2011/01/the-yeonpyeong-island-incident/) (дата обращения: 12.12.2017)
11. Cordesman A.H. The Military Balance in the Koreas and Northeast Asia // Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2016. 594 p.
12. KN-09 (КНДР) [Электронный документ] // Military Russia. URL <http://militaryrussia.ru/blog/topic-811.html> (дата обращения: 08.12.2017)
13. Military and Security Developments Involving the Democratic People's Republic of Korea. Annual Report to Congress // Arlington: Office of the Secretary of Defense, 2015. 23 p.
14. The Military Balance 2016 // L.: The International Institute for Strategic Studies, 2016. 504 p.